

— Ох, жаль.

У Пань кивнул, взяв браслет.

— Сколько он может стоить?

— Сохранность хорошая, нет повреждений, по стилю это, вероятно, середина эпохи Цин, примерно три-пять тысяч.

Сюй Эр чувствовал себя уверенно, ведь он уже сталкивался с крупными суммами.

На самом деле у коллекционеров антиквариата есть склонность: если вещь им нравится, они готовы заплатить любую цену, а если нет, то, хотя они могут её купить, она не будет вызывать у них восторга.

Сюй Эр не любил вещи, сделанные из частей животных, они казались ему неинтересными. Хотя сам он не мог объяснить, почему именно.

— Ого, довольно дорого. Мама, можешь поносить его пару дней, почувствуешь себя богачкой.

Три-пять тысяч — это немало, но для У Паня, который мечтает о покупке дома, это капля в море, почти бесполезно.

Тётушка У слегка ударила У Паня по голове, осторожно взяла браслет и с улыбкой сказала:

— Глупый мальчишка, не боишься, что украдут?

Затем она аккуратно положила браслет обратно в коробку.

— Давай посмотрим остальное.

У Пань, хотя и не говорил этого вслух, все свои надежды на покупку дома связывал с этим ящиком «хлама». Иначе, учитывая цены на жильё в Моду, на его зарплату можно было бы купить разве что туалет.

Сюй Эр снова посмотрел на стол и взял коробку с самым большим и ярким ореолом. По его опыту такие вещи обычно тоже стоили дорого.

Он проводил расчёты, и обычно большие ореолы указывали на дорогие вещи, а чем ярче был ореол, тем чётче были видны сны, связанные с предметом.

Это была восьмиугольная резная лаковая шкатулка с пионами, окружённая оранжево-красным ореолом диаметром около метра.

Вся шкатулка была около пятидесяти сантиметров в диаметре, с вырезанными на ней двадцатью четырьмя пионами, каждый из которых был уникален, с переплетающимися листьями и цветами.

Шкатулка состояла из крышки и основания, цвет был слегка тёмно-красным, но можно было разглядеть её былую красоту.

Сюй Эр осторожно открыл крышку и увидел внутри девять небольших квадратных коробочек, каждая из которых была украшена резными пионами, все с разными узорами, создавая ощущение роскоши.

— Это единственное, что я знаю, для чего оно нужно, — коробка, чтобы что-то хранить.

У Пань, увидев, что Сюй Эр взял ту вещь, которая ему казалась самой обычной, улыбнулся.

— Да, для хранения.

Сюй Эр кивнул. У Пань был прав, когда эту вещь создавали, она действительно предназначалась для хранения.

— Брат Пань, если ты будешь использовать её для хранения, не клади туда еду. Лучше пусть там будут драгоценности, жадеит или алмазы, это будет достойное применение.

— Что, Сяо Эр, ты издеваешься? У меня есть деньги на такие вещи? Если бы были, я бы купил дом.

У Пань посмотрел на Сюй Эра с подозрением, но, увидев его серьёзное выражение лица, задумался.

— Брат, что это за коробка? Она дорогая?

— Кстати, брат Пань, сколько сейчас стоит дом? Я тоже хочу купить, сейчас я с братом снимаем жильё.

Сюй Эр вдруг вспомнил, что не знает цен на жильё и решил спросить у У Паня, который как раз занимался этим вопросом.

— Это зависит от того, где ты хочешь купить. Если в Пудуне, то около тысячи за квадратный метр, это хорошие районы. А в Пуси — минимум две тысячи, а за дом с участком нужно будет выложить пятьсот-шестьсот тысяч.

У Пань, хотя и торопился, всё же подробно ответил.

— Я присмотрел один дом в Пудуне и один в Пуси. В Пудуне дом больше, с садом, где мама может выращивать виноград, но он далеко от работы, и там ничего нет. В Пуси это квартира на втором этаже, около пятидесяти квадратов, меньше, но ближе к моей компании, и в центре города, все удобства рядом. Цены почти одинаковые, около ста тысяч.

Сто тысяч? У Сюй Эра явно не хватало накоплений. Он посчитал: недавно продал медные монеты эпохи Сюаньтун за двадцать тысяч, плюс деньги от семьи и свои сбережения — всего около тридцати тысяч. Никогда не проверяя банковский счёт, Сюй Эр пришёл к выводу, что у него примерно такая сумма.

— Тогда ты, скорее всего, сможешь купить дом.

Сюй Эр, основываясь на своих наблюдениях на улице Дунтай, назвал более реалистичную цену.

— Примерно сто двадцать тысяч. Можно начать с более высокой цены, любители антиквариата любят торговаться. Назовите высокую цену, они предложат низкую, и в итоге вы сойдётесь на среднем значении.

Сколько? Сто двадцать тысяч? За эту коробку?

— Брат, ты серьёзно? Сто двадцать тысяч за эту коробку?

У Пань не мог поверить своим ушам.

Тётушка У тоже была шокирована. Пару дней назад она считала эту коробку неплохой, и когда пришли родственники, использовала её для хранения угощений.

— Лаковая шкатулка эпохи Юнлэ, сохранность идеальная, к тому же она в комплекте, и дизайн красивый. Я знаю, что на прошлогодних осенних аукционах была похожая, но лучше, и она ушла за двести тысяч. Ваша немного хуже, но если отправить на аукцион, с учётом комиссии, сто двадцать тысяч — это справедливо.

Сюй Эр кивнул. Ему самому эта шкатулка очень нравилась, но она была слишком дорогой.

У Пань взял коробку и попросил тётушку У завернуть её в ткань, чтобы не повредить.

— А что ещё? Посмотрим, что ещё здесь ценное.

У Пань, узнав, что у него есть шанс купить дом, сразу повеселел и стал указывать на вещи на столе, уже без прежнего волнения.

Среди прочего там была простая, без украшений, шкатулка. Она сама по себе не представляла особой ценности, но вокруг неё был яркий ореол, который поднимался вверх, образуя фигуру дракона и феникса, играющих друг с другом, а сверху можно было разглядеть лёгкие облака.

Сюй Эр впервые видел такой ореол, он был просто великолепен и вызвал у него сильное удивление.

Свет был ослепительно ярким, но при ближайшем рассмотрении глазам было комфортно. Сюй Эр не знал, что внутри, но был уверен, что там находится что-то очень ценное.

Хотя Сюй Эр сразу заметил шкатулку, он не стал сразу брать её в руки.

Из воспоминаний своего прадеда и рассказов пожилых посетителей улицы Дунтай он знал, что в таких случаях нельзя сразу обращать внимание на самый ценный предмет. Лучше относиться к нему как к обычной вещи, не спеша и без лишнего внимания, иначе можно легко упустить сокровище.

Сюй Эр открыл шкатулку и увидел внутри несколько нефритовых изделий, которые излучали мягкий свет, но ни одно из них не было тем, что он искал. Если в шкатулке что-то есть, но не видно, значит, проблема в самой шкатулке.

Сюй Эр снова внимательно осмотрел эту простую деревянную шкатулку.

Материал, вероятно, был сосновым, судя по видимым годовым кольцам, ей было больше ста лет. Сохранность была неплохой, хотя снаружи были следы жира, видимо, какое-то время она хранилась неправильно.

Шкатулка была около тридцати сантиметров в высоту, прямоугольная, выглядела массивной. При ближайшем рассмотрении стало ясно, что внутреннее пространство шкатулки было меньше, чем внешние размеры.

Секретная полость?

Сюй Эр не подал виду и начал изучать нефритовые украшения внутри.

Они были приятны на ощупь.

Благодаря своим глазам Сюй Эр обладал очень чувствительными пальцами и мог легко определить материал, если только это не было машинное производство.

Нефрит «баранье сало», как описывалось в записях. Эта мягкость, гладкость, напоминающая жир, но не вызывающая отвращения, действительно доставляла удовольствие.

Раньше Сюй Эр никогда не держал в руках настоящий нефрит «баранье сало». В одном из магазинов на улице Дунтай он видел его, но это было личное украшение владельца, которое он не показывал. Сюй Эр лишь издали видел его мягкий ореол, а теперь он держал настоящий нефрит в руках.

Какое-то особое чувство наполнило сосуды Сюй Эра, будто нефрит ожил, и его ореол начал пульсировать, проникая в тело Сюй Эра.

<http://bllate.org/book/16299/1470135>